

Педагогические науки

УДК 37.01

EDN YNOOHQ

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2024-213-9-24>

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗЕ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА

А. В. Кандаурова, Н. Г. Милованова

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования образа будущей профессии в контексте философских концепций познания, психолого-педагогического знания. Определены содержание понятия «образ будущей профессии», его структура (когнитивный, эмоциональный и функциональный компоненты). Доказана необходимость актуализации эмоционального компонента в образе будущей профессии педагога на примере эволюции образа педагога в отечественном кинематографе. Экспериментально подтверждена идея о необходимости формирования положительного образа профессии педагога. Определены ресурсы создания образа будущей профессии педагога в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: образ, социальная обусловленность образа, образ будущей профессии, эмоциональный компонент, актуализация, динамика образа педагога, ресурсы создания образа профессии педагога

ACTUALIZATION OF THE EMOTIONAL COMPONENT IN THE IMAGE OF A TEACHER AS A FUTURE PROFESSION

A. V. Kandaurova, N. G. Milovanova

Abstract. The article focuses on the formation of the image of a future profession in the context of philosophical concepts of cognition and in the context of psychological and pedagogical knowledge. The article defines the concept 'the image of a future profession' and identifies its structure (cognitive, emotional and functional components). The authors rely on the analysis of the evolution of the image of a teacher in Russian cinema to substantiate the need to actualize the emotional component in the image of a teacher as a future profession. The authors experimentally confirm the need to form a positive image of the profession of a teacher. The article identifies the resources available for creating the image of a teacher as a future profession in the educational process of a university.

Keywords: image, social conditionality of image, image of future profession, emotional component, actualization, dynamics of image of teacher, resources for creating image of teacher profession

Проблема образа является центральной и фундаментальной проблемой процесса познания и отражения мира и не теряет своей актуальности веками, начиная с Платона, рассматривавшего образ как внешний архе-

тип, и положительно, и отрицательно влияющий на поведение человека. Далее Аристотель внес психологический аспект в осмысление образа, и впоследствии ни одна психологическая или философская теория

уже не обходила стороной проблему образа, поскольку сложившееся представление о том, что именно образ лежит в основе всех психических функций, стало общепринятым. В марксистской философии процесс формирования образа связывали с социальной обусловленностью и общественно-исторической практикой людей, а образ рассматривали «как взаимосвязь внешнего и внутреннего мира», обладающего свойствами предметности, объективности и субъективности. Образ — динамичная категория, «текущая концепция, которая претерпела множество изменений на протяжении веков» (Кюглер 2000, 243). К настоящему времени «образ» рассматривается в структурном, психоаналитическом, когнитивном, социально-когнитивном, психосемиотическом, деятельностном подходах в зарубежной и отечественной психологии. В психологической науке общепринято, что формирование образов есть важнейшая функция психики человека (Осинская 2012).

Образ профессии рассматривается как компонент образа мира и нередко выступает предметом исследования в психологии труда, где исследуются его содержание, компоненты, факторы и детерминанты, а также условия формирования (Дружинина, Агапов 2022). При этом большинство научных исследований выполнены в рамках психологии.

Целью статьи является актуализация эмоционального компонента образа будущей профессии педагога.

Анализ различных мнений подтверждает, что образ как психологическая категория имеет определенную компонентную структуру и функциональное, смыслообразующее, мотивирующее, прогностическое, регулирующее и корректирующее значение в жизнедеятельности человека. Так, достаточно вспомнить архетипические словосочетания «образ Родины», «образ матери», «образ пионера», «образ героя» и так далее, в разное время носящие идеологическое, мотивирующее и воспитательное значение в педагогической практике. Обобщение множества определений содержания понятия не выяви-

ло сколь-нибудь существенных разночтений, в то время как основной вопрос полемики ученых относительно формирования образа заключается в определении доминирования структурного компонента — значения или чувственности. Например, «в теории деятельности А. Н. Леонтьева в первоначальном варианте концепции сознания им были выделены три основные “образующие” сознания (образа), а именно: личностный смысл, значение (знак) и чувственная ткань» (Василюк 1993). Так, ученый утверждал, что «целостный человеческий образ осмыслен, но осмысленность, разумность образа вносится в него значениями, а не чувственностью. Значения и чувственная ткань соединяются в образе, но это достаточно внешнее, не взаимопроницающее соединение: “сами по себе значения лишены чувственности”, а чувственность лишена имманентной осмысленности и значимости» (Леонтьев 1979; 1983).

Продолжая полемику относительно детерминантов формирования образа, Ф. Е. Василюк предлагает модель психосемиотического тетраэдра, в котором детерминанты формирования образа распределяются по четырем углам — внешний мир, представленный предметным содержанием; внутренний мир как личностный смысл; культура как совокупность значений и язык, репрезентируемый значениями и объектами в словах (Василюк 1993).

Автор настаивает на доминировании чувственной ткани в интеграции с каждым из детерминантов (объектом, словом, значением): «...любой образ, даже образ, связанный с самой абстрактной идеей, всегда воплощен в чувственном материале, его всегда “исполняет” целый ансамбль осознаваемых и неосознаваемых телесных движений и чувствований» (Василюк 1993). Кроме того, одним из научно-методологических перспективных выводов, сделанных Ф. Е. Василюком, является вывод о трансформации, деструкции образа при разрыве связей слово — значение, значение — язык, значение — чувственная ткань и т. д., о зависимости развития психического отклоне-

ния от преобладания того или иного полюса образа.

Нам вполне импонирует позиция Ф. Е. Василюка об особой роли чувственной ткани как «живой плазме образа», репрезентируемой в сознании как переживание, чувствование. Однако именно А. Н. Леонтьев выделил сущностную функциональную характеристику образа, определив для него главную роль в психическом отражении субъектом реального мира (Леонтьев 1983). Так, с точки зрения А. Н. Леонтьева, «исходя из главной роли, образ имеет исключительно активный характер, действующее начало, поскольку влияет не только на сам процесс восприятия, но и опосредованно определяет пристрастия, мотивационную сферу личности, ее активную деятельность» (Леонтьев 1983, 191). Следовательно, *образ является некой динамичной психологической структурой, формирующейся в результате интеграции отраженной субъектом существующей объективной реальности, осмысления сложившихся идеалов, норм, эталонов, значений и собственного эмоционально-чувственного переживания этого опыта.* Сформировавшийся под воздействием всех названных детерминант в сознании человека образ уже сам оказывает определяющее влияние на поведение человека и на дальнейшее формирование в его сознании следующих норм, идеалов, эталонов, значений.

В своей диссертации М. В. Рыбникова уточняет понятие «образ» в контексте современного психологического научного знания, сохраняя ведущей системообразующей функцию отражения окружающей действительности, но включая чувственную и мыслительную активность субъекта — носителя образа (Рыбникова 2008). Очевидно, что характер формирования образа при всей объективности психического отражения носит субъективные черты, обусловленные интересами, потребностями, опытом, целями, установками, мотивами конкретного субъекта. Следовательно, формирование образа будущей профессии, в том числе профессии педагога, имманентно связано с выбором

профессии как объективации идеального. Известно также, что выбор профессии по праву считается сложным жизненным решением, называемым «значимой жизненной ситуацией, действия и поступки в которой способны во многом предопределить дальнейшую жизнь человека» (Магазеева 2014, 141). И, разумеется, такой ответственный шаг в жизни человека сопряжен со значительным числом детерминант и факторов, условий и обстоятельств, в числе которых *образ будущей профессии занимает важнейшее место.*

К детерминантам формирования образа профессии следует отнести: мнение родителей, педагогов, авторитетных лиц, друзей; способности, склонности и интересы самого субъекта; потребности и возможности образовательной, экономической и промышленной среды; средства массовой информации; популярность и доступность; ожидаемые блага и возможность карьерного развития и многие другие. Значение и роль того или иного детерминанта в разное время меняется в зависимости от различных условий и ситуаций. Динамичность феномена «образ будущей профессии» неоднократно доказывалась в научных исследованиях высокой чувствительностью к внешним и внутренним воздействиям (детерминантам). На начальных этапах формирования образа профессии определяющее значение имеет внешняя привлекательность профессии, ее атрибутика, ее эмоционально переживаемая значимость. В своих публикациях Е. В. Конева весьма убедительна в рассуждениях, что сначала, скажем, для подростка привлекательность профессии связана с ее общественной популярностью, внешними привлекательными атрибутами. С возрастом «спектр детерминант отношения к профессии не только шире, но и чрезвычайно разнообразнее: от уровня заработной платы до творческих компонентов деятельности по профессии и ее потенциальной конфликтности» (Конева 2019).

При всей многозначности выбор профессии для будущих выпускников и абитуриентов

обеспечен достаточными социокультурными и образовательными детерминантами. К ним относятся и продолжительная подготовка к ЕГЭ (выбор предметов и подготовка к экзаменам), и профориентационная работа в школах и центрах профориентации (тестирование, консультирование, собеседование и другие формы работы), и агитационная работа вузов и школ, и многое другое. Все эти мероприятия, казалось бы, должны укрепить образ будущей профессии и самого абитуриента в правильности сделанного выбора. Однако уже будучи студентом, нередко происходит разочарование в выбранном профессиональном и жизненном пути. У обучающихся на фоне разочарования в выборе профессии не только снижается интерес к предметам, академическая успеваемость, познавательная активность, студент начинает пропускать занятия, не проявляет инициативы в студенческой жизни. Эти явления вполне диагностируемы и могут служить показателями для оценки профессиональной направленности обучающихся, уровня мотивации к профессиональной деятельности. Следовательно, проблема формирования положительного образа будущей профессии сохраняет свою актуальность не только в период профессиональной ориентации и профессионального выбора будущего абитуриента, но и в период профессионального образования.

С точки зрения Л. М. Митиной, «выбирая профессию, современный молодой человек выбирает, по сути, образ жизни, ориентируясь на степень престижности профессии, материальной обеспеченности профессионала и восприятие социальным окружением представителей той или иной профессии» (Митина 2024, 142). В. Н. Дружинина считает, что «образ будущей профессии в значительной мере детерминирован мотивационной сферой будущего или реального профессионала» (Дружинина, Агапов 2021). А. Н. Леонтьев уверен, что формирование «образа профессии детерминировано личностными смыслами, поскольку профессиональный выбор относится к так называемым

смысловым (экзистенциальным) выборам, постольку образ будущей профессии также должен обладать смысловым наполнением» (Леонтьев 1979, 9).

Анализ содержания современных определений образа профессии, представленных в психолого-педагогической литературе и научных исследованиях, позволил сделать ряд предварительных выводов:

— во-первых, *образ будущей профессии чаще всего понимается как совокупность представлений, отношений, знаний, о той или иной профессии, иногда опыта профессиональной деятельности;*

— во-вторых, *образ будущей профессии в большинстве источников имеет компонентную структуру.* Например, В. Н. Дружинина обосновывает в структуре образ себя, образ профессии и образ жизни (Дружинина, Агапов 2021); Н. Н. Куберт обосновывает в структуре образа профессии «когнитивный (знание о профессиональной деятельности, о профессионале, представление о себе как о профессионале, определение своего места в профессии, способность предвидеть будущее, планировать и структурировать), эмоционально-оценочный (самооценка, уровень притязаний, позитивное отношение к себе, профессии и профессионалу, ценностные ориентации, мотивация, адекватный выбор профессии соответственно склонностям), творческий (творческий потенциал, способность к саморегуляции, саморазвитию, самосовершенствованию) компоненты» (Курбет 2006); Н. С. Кривцова выделяет в образе будущей профессии содержательный, оценочный и деятельностный аспекты (Кривцова 2017); А. М. Копорейко в ряду представлений о профессии, смыслового отношения выделяет и личностные особенности будущего специалиста, опосредующие формирование образа профессии в целом (Копорейко 2020);

— в-третьих, *образ профессии — динамичная структура* (взаимообусловленная динамикой развития компонентов (Дружинина 2022); «складывается на протяжении всей деятельности человека, но фундамент

образа профессии закладывается в процессе обучения» (Куберт 2006); Н. С. Кривцова также подчеркивает, что образ профессии подвержен изменениям и формируется в течение всей жизни) (Кривцова 2017).

В приведенных примерах видно, что каждый исследователь проблемы образа профессии пытается сформулировать свое определение данного понятия в аспекте исследовательского направления, однако выраженных противоречий при этом не обнаруживается. Интерес в изученных подходах вызывает попытка некоторых авторов структурировать интересующий нас феномен. Надо сказать, что многие авторы продолжают отечественную психологическую традицию, заложенную Л. М. Митиной, которая, определяя образ профессии, изначально выделяла в нем «когнитивное и эмоциональное начало», подчеркивая, что «к эмоциональному компоненту образа профессии исследователи обращаются значительно реже» (Митина 2024, 144). Между тем хорошо известны примеры эмоционального формирования образа профессии, вполне успешно используемые в советской педагогике. Так, образ сталевара, героя-пожарного, пограничника, милиционера и др., формируемые фильмами, литературными и реальными героями, на долгие годы становились идеологическим примером для подражания нескольким поколениям и выступали одним из детерминантов формирования образа будущей профессии. Очевидно, что в данном примере в основе профессионального выбора для молодых людей лежали именно эмоциональные механизмы формирования образа будущей профессии. В отечественной психологии доказано и общепринято, что эмоциональный компонент *отвечает* за формирование ценностно-смысловой составляющей в образе профессии и несет *системообразующую функцию* всего образа, скажем, в отличие от когнитивного. Кроме того, именно эмоциональный компонент представляет результат рефлексивной оценки и отношения к себе как к будущему представителю данной профессии.

К сожалению, в настоящее время эмоциональный компонент образа профессии по-прежнему редко рассматривается большинством исследователей как проблема профессионального образования и практически не учитывается в системе профессионального образования. При этом в логике рассуждений на основе теоретических положений А. Н. Леонтьева, Ф. Е. Василюка и Л. М. Митиной именно эмоциональный компонент в образе будущей профессии следует определить как доминирующий и системообразующий, формирующий ценностно-смысловую основу образа. Ведь еще М. С. Каган подчеркивал, что «система ценностей не возникает самостоятельно, человек должен заново открыть для себя эти ценности, пережить своими эмоциями, ведь ценности, в отличие от знаний, усваиваются переживанием, а не логическим пониманием и запоминанием» (Каган 2018, 243).

Таким образом, обобщение результатов анализа научных исследований позволяет выделить в структуре образа будущей профессии следующие компоненты:

— когнитивный компонент, формируемый знаниями о профессии, о человеке труда, о роли, значении и миссии профессии в период профессиональной ориентации и профессионального выбора; неустойчив под влиянием внешних факторов, продолжает формироваться в период профессионального образования;

— эмоциональный компонент, детерминируемый личностными смыслами, ценностями, эмоциональным отношением под внешним влиянием идеологии, культуры, искусства, мнений референтных и значимых лиц; формируется и закрепляется в сознании на ранних этапах профессиональной ориентации и устойчив перед внешним влиянием;

— функциональный компонент, детерминируемый способностями, интересами, склонностями субъекта, формируемый в непосредственном опыте деятельности; динамичен и подвижен, развивается на протяжении всей активной профессиональной деятельности.

Следовательно, самым первым компонентом в образе будущей профессии формируется эмоциональный компонент, который обладает наибольшей устойчивостью и в лучших традициях античности управляет всем процессом профессионально-личностного развития субъекта в дальнейшем жизненном пути. Таким образом, становится очевидной детерминированность образа будущей профессии в сознании субъекта, обусловленная связью компонентов и внешних факторов, что, в свою очередь, подтверждает возможность и необходимость целенаправленного педагогического воздействия.

Поскольку в рамках данной статьи осуществляется попытка обосновать доминирование именно эмоционального компонента в формировании будущего положительного образа педагога, остановимся в качестве примера на одном из детерминантов эмоционального компонента — на средствах массовой информации. В качестве наиболее яркого примера можно привести динамику образа учителя в отечественном кинематографе. На основе ряда исследований культурологов и философов можно охарактеризовать определенные этапы презентации данного образа, отражающего реальное отношение к учителю и его профессиональным функциям в обществе того или иного периода (А. К. Бернатоните, Н. Б. Кириллова, А. В. Федоров, Н. Б. Шипулина). Так, по мнению А. К. Бернатоните, «тема учителя является ключевой темой для литературы и кино, а образ учителя в кино является индикатором социальных изменений в целом» (Бернатоните 2023). Исследователь утверждает, что трансформация образа учителя в отечественном кинематографе наметилась еще в советское время, и за данный период образ учителя прошел путь «от идеализации до “мелкого беса”, от идеального персонажа к простому человеку, у которого есть право на достоинство и недостатки, а затем от простого человека к личности с набором негативных действий и реакций» (Бернатоните 2023).

Итак, интерпретация результатов нескольких исследований позволила выделить ряд этапов, характеризующих образ педагога в кино, детерминируемый меняющимся миром, общественно-политической и социокультурной ситуацией.

Первый этап экранизации образа педагога (период с 1930-х по 1940-е годы) исследователями условно назван «Учитель — глашатай революции», «где образ учителя мифологизирован по многим параметрам, а сам учитель абсолютизирован до идеализации» (Бернатоните 2023). Учитель несет свет знаний, добро души и очень правильную поведенческую модель, а, следовательно, образ педагога формируется уважением общественности к нему, к педагогической профессии, к важной и ответственной социальной роли, выполняемой им (фильмы «Путь в жизнь», 1931; «Учитель», 1939).

В 40-е годы в целом продолжилась традиция идеализации педагога в кино, и «принцип идеализации педагога достигает апогея: учитель — божество, которому подвластно любое чудо. Залогом чуда является сильный характер, а также равнодушие, следование принципам жизни, которая проживается ради других» (Бернатоните 2023), как у героини Тамары Макаровой в фильме «Первоклассница» 1948 года, воплощающей абсолютную справедливость и спокойствие. К этому этапу относится и фильм «Сельская учительница» 1947 года, в котором учитель — непревзойденное совершенство.

Как подчеркивает А. В. Федоров, кино в сталинские времена на школьную тему являло собой мощный идеологический ресурс, направленный на воспитание подрастающего поколения (Федоров 2018, 184).

Второй этап можно условно назвать «Учитель — пример во всем для учеников». Развитие концепции коллективизма потребовало актуализации проблемы взаимодействия педагога с коллективом и с уникальной личностью. Разумеется, тот, кто создает идеального «человека будущего», сам должен был быть идеален во всем. Поэтому в фильмах чрезвычайно заострен социальный подтекст.

Рис. 1. Кадр из фильма «Первоклассница» (1948)
(Источник: https://www.kinopoisk.ru/film/42938/?utm_referrer=www.google.com)

Fig. 1. A still from the movie *The First Grader* (1948)
(URL: https://www.kinopoisk.ru/film/42938/?utm_referrer=www.google.com)

В кинолентах этого периода можно увидеть бережное отношение педагога с учениками и учеников с педагогами (фильм «Аттестат зрелости», 1954 год). «Учитель дает детям не только знания, но и структуру моделей поведения — как правильно жить в Стране Советов» (Бернатоните 2023). Данный этап совпадает с началом «эпохи оттепели» (1956–1968), что проявилось в началах демократи-

зации отношений в системе «учитель — ученик», в некоторых проявлениях творческой свободы учителей и школьников. Постепенно в этот период снижается абсолютизация идеального образа педагога. Так, в фильме «Весна на Заречной улице» 1956 года зрителям показывают учителя со своими чувствами и заботами — учитель превращается из идеального в обыкновенного человека.

Рис. 2. Кадр из фильма «Весна на Заречной улице» (1956)
(Источник: <https://www.kinopoisk.ru/film/45748/>)

Fig. 2. A still from the movie *Spring on Zarechnaya Street* (1956)
(URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/45748/>)

Третий этап, названный Н. Б. Шипулиной «Учитель — интеллигент», представляет образ учителя 60–70-х годов, что совпадает с расцветом «эпохи оттепели». На экраны выходят киноленты «Доживем до понедельника» (1968) и «Большая перемена» (1972), в которых образ учителя — это «образ друга, духовного наставника, исповедующего гуманистические ценности и принципы сотрудничества» (Шипулина 2010, 7). Н. Б. Шипулина подчеркивает влияние кинообраза учителя: «...после выхода фильма “Доживем до понедельника” толпы девушек, влюбившись в тихоновского историка, бросились штурмовать педвузы. А после выхода на телеэкраны “Большой перемены” посещаемость вечерних школ значительно возросла — молодые рабочие захотели найти “своего” Нестора Северова» (Шипулина 2010, 9). Но киноленты данного этапа показывают и учителя как грустного ироничного интеллигента, как правило, несчастного в личной жизни по причине посвящения себя делу

жизни. Также в кинолентах 60-х годов можно увидеть намечающуюся тенденцию *утраты социальной дистанции между учителем и учеником* как раз по причине «очеловечения» образа учителя. Примерами фильмов, демонстрирующих образ грустного интеллигентного учителя, можно назвать следующие: «Ключ без права передачи», «Расписание на послезавтра», «4:0 в пользу Танечки», «Чужие письма», «Уроки французского», обозначившие наметившийся кризис «оттепельных» идеалов в интеллигентной педагогической среде, предчувствующих регрессивные тенденции в стране. Пожалуй, наиболее показательным в этот период можно назвать фильм «Добро пожаловать или посторонним вход запрещен!» режиссера Элема Климова 1964 года по сценарию Семена Лунгина и Ильи Нусинова. По утверждению А. В. Федорова, основной прием фильма — оксюморон — проявляется уже с самого сатирического названия, а лейтмотив всей ленты показан на кадре ниже.

Рис. 3. Кадр из фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход запрещен!» (1964) (Источник: <https://www.kinopoisk.ru/film/44238/>)

Fig. 3. A still from the movie *Welcome, or no Trespassing!* (1964) (URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/44238/>)

Четвертый этап, совпадающий с началом перестройки конца 80-х — начала 90-х годов, когда все подвергалось сомнению, определил и общий дух фильмов, среди которых следует назвать «Чучело», «Школа», «Дорогая Елена Сергеевна», «Розыгрыш» и «Астенический синдром», рисующие совершенно иной образ учителя, который уже *перестает находить общий язык с учениками*. Например, «беспомощная и никчемная Маргарита Ивановна в исполнении Е. Санаевой «Чучело» (1983, режиссер Р. Быков); растерянная перед жизнью и профессией, сдавшаяся Елена Сергеевна в исполнении М. Неёловой (1988); слабая и бесхарактерная учительница в исполнении Е. Соловей в фильме «Вам и не снилось» (1980, режиссер И. Фрэнз); безликий учитель в исполнении А. Гуськова из фильма «Плюмбум, или Опасная игра (1986, режиссер В. Абдрашитов), понимающий, что ученик сильнее и самодостаточнее его (Митина 2015). Разумеется, в фильмах об учи-

теле и школе незыблемыми даже в этот период остаются нравственные ценности благородства и щедрости души, потребности помогать людям, нести ответственность за свой выбор и поступок. Для актуализации непреходящих ценностей в сознании молодого поколения рисуются образы учителей — бюрократов, авторитарных, разочарованных, выгоревших, которым противостоят ученики. В перестроечном кино все чаще рисуют образ учителя как одинокой и неустроенной женщины, образовательный процесс в школе лишился идеологической основы и утратил строгие рамки, а характер взаимоотношений учителя и ученика становится еще более неустойчивым. «Престиж педагогической профессии, — делает вывод А. В. Фёдоров в своем исследовании, — в глазах учащихся и общественности стал резко падать», поскольку предложенный образ педагога не обладал положительным эмоциональным и ценностно-смысловым наполнением (Федоров 2018, 193).

Рис. 4. Кадр из фильма «Дорогая Елена Сергеевна» (1988, Эльдар Рязанов)
(Источник: <https://www.kinopoisk.ru/film/44290/>)

Fig. 4. A still from the movie *Dear Elena Sergeevna* (1988) directed by Eldar Ryazanov
(URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/44290/>)

Рис. 5. Кадр из фильма «Астенический синдром» (1989, Кира Муратова)
(Источник: <https://www.kinopoisk.ru/film/7658/>)

Fig. 5. A still from the movie *Asthenic Syndrome* (1989) directed by Kira Muratova
(URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/7658/>)

К сожалению, снижение престижа педагогической профессии и развенчание образа идеального учителя в отечественном кинематографе продолжилось в последующие годы. Назовем пятый этап с начала 2000-х годов, где еще менее оптимистичным выглядит образ учителя. Н. Б. Шипулина в своем исследовании заключает, что образ учителя «как социально неуспешного и непривлекательного типа, малообеспеченного, необразованного, неопрятного, сексуально озабоченного, не обладающего достоинством, престижем, не вызывающего уважения, жалкого и нелепого» становится с годами все менее оптимистичным: «...чем более человечным, живым мы видим учителя на киноэкране в эпоху гуманистических ценностей и экономического благополучия, тем меньше уважения и пиетета проявляет общество к учителю, к самой профессии, ко всей системе образования как социальному институту, призванному осуществлять тончайшую, органичную и экологичную функцию культуры — её поддержание, сохранение и трансляцию» (Шипулина 2010, 14). В «современном кинематографе учитель представлен как живой человек, но окончательно потерявший власть над душами и умами детей. Чаще всего этот образ имеет ярко выражен-

ную отрицательную оценку либо показывается в негативном ракурсе. В фильме «Все умрут, а я останусь» (2008, режиссер В. Гай Германика) учителя представлены как некая биомасса. Такими же будут представлены учителя и во всех сериях сериала «Школа» того же режиссера. Например, фильм «Училка» (2015, режиссер А. Петрухин) был в прокате по всем центральным телевизионным каналам, в котором зрителю показали учительницу (Ирина Купченко), отбирающую пистолет у ученика, чтобы защитить свой авторитет. Согласно законам кинематографа, отражающего тенденции жизни, у зрителя формируют «образ обычного учителя: практически нищего человека, при этом ощущающего острую ненужность своей профессии. Никому, включая самих учеников, их знания не нужны. В этих фильмах особенно отчетливо видно презрение к делу учителя и к образованию как к таковому» (Шипулина 2010, 15).

Вероятно, стоит в этом ряду назвать такие продукты современного кинематографа, как «Розыгрыш» 2008 года; «Географ пропил глобус», фильм Александра Велединского 2013 года, в котором у учителя-алкоголика (Константин Хабенский) без образования рушится мир; комедийный сериал «Физрук»

Рис. 6. Кадр из фильма «Училка» (2015, режиссер А. Петрухин)
(Источник: <https://www.kinopoisk.ru/film/842033/>)

Fig. 6. A still from the movie *Uchilka* (2015) directed by Alexey Petrukhin
(URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/842033/>)

2014 года, года и др. Эта тенденция о плохой школе и плохих учителях достаточно широко, к сожалению, представлена в фильмах первых десятилетий нового века. Чего стоят только фильмы «Саранча» (2013), «Класс коррекции» (2014), «Ученик» (2016), нашумевшие и отмеченные рядом наград.

Казалось бы, можно сделать вывод об окончательном разрушении положительного образа учителя в кино, однако в современной киноиндустрии стали появляться фильмы, которые, возможно, не являются шедеврами данного жанра искусства, но которые вновь поставили вопрос о школе, о взаимоотношениях ученика и учителя, о новом образе учителя и, следовательно, о зарождающемся шестом этапе кинообраза учителя. Эти фильмы поднимают вечные проблемы детей и подростков с ярко выраженной потребностью, чтобы их услышали. Здесь следует назвать добрые в своей основе и, что интересно, снятые молодыми режиссерами такие фильмы, как «Я делаю шаг» (2023, режиссер Ольга Акатьева), «Лэйт найт скул» (2022, режиссер Ника Яковлева), «Нормальный только я» (2021, режиссер Антон Богданов).

Обзор динамики экранной презентации образа педагога как детерминант формирования образа будущей профессии был вы-

бран не случайно. Культурологами экранная культура рассматривается как наиболее эффективный всепроникающий механизм формирования массового сознания. «Кинематограф, наряду с другими информационными каналами (телевидение, интернет и др.), влияет на формирование системы ценностей, моделируя представление человека о мире, который видоизменяется в зависимости от общественных тенденций. В данном контексте изменились общественные парадигмы — изменилось отношение носителей массового сознания к образу педагога и его роли в обществе», — считает Н. Б. Кириллова (Кириллова, Данилова 2019).

Разумеется, определенная работа в целенаправленном формировании образа будущей профессии педагога ведется. Так, значительным ресурсом для создания положительного образа учителя обладают и профессионально ориентационные программы, консультации, ярмарки профессий, экскурсии, встречи с профессионалами своего дела и многие другие мероприятия, формирующие знания, отношения и мотивацию к выбору педагогической профессии. Однако практика показывает, что достаточно большое количество студентов, обучающихся уже на выпускных курсах педагогического вуза, испытывают

Рис. 7. Кадр из фильма «Я делаю шаг» (2023)
(Источник: <https://kinopoisk.ru/film/4886624/>)

Fig. 7. A still from the movie *I'm Taking a Step* (2023)
(URL: <https://kinopoisk.ru/film/4886624/>)

Рис. 8. Кадр из фильма «Нормальный только я» (2021)
(Источник: <https://www.kinopoisk.ru/film/4533827/>)

Fig. 8. A still from the movie *Only I am Normal* (2021)
(URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/4533827/>)

разочарование в выбранном пути, теряют интерес не только к образовательным дисциплинам, но и к предмету будущего труда.

Обеспокоенность проблемой формирования положительного образа будущей профессии педагога определила задачи и методы экспериментального исследования. Например, обучающимся 4-го курса по направлению подготовки «Социальная педагогика и психология» института педагогики ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена» было предложено написать эссе на тему «Образ моей будущей профессии» и выполнить методику «Автопортрет “Я в профессии”». На примере выполненных студентами заданий сделаем некоторые выводы.

Так, ценностно-смысловое представление о профессии для будущих выпускников носит размытый и неопределенный характер более чем у 30% принявших участие в исследовании (орфография авторов сохранена): «Я всегда мечтала помогать людям, но не так представляла свою работу, как мне это показали в университете. Вряд ли я буду работать социальным педагогом»; «Для меня профессия социального педагога, в момент поступления, была чем-то непонятным и неизведанным. Собственно таким и осталось»; «Со временем я поняла, что с педагогикой связывать жизнь я совсем не хочу. Мой образ так и не сформировался за 4 года обучения».

В приведенных примерах видно, что образ будущей профессии не входит в образ будущей жизни, что было подтверждено и методикой «Автопортрет: “Я в профессии”». Примерно такое же количество работ (27%) не отразили связь с педагогической профессией: на рисунках не было никаких атрибутов педагогики. Иногда студенты изображали красивый кабинет, цветы и папки на столе, зеркала на стенах. К сожалению, студенты 4-го курса в лучшем случае по-прежнему опирались на внешнюю привлекательность образа профессии, что характерно для младшего подростка; в худшем — вообще не связывали образ своей будущей профессии с педагогической.

Вместе с тем почти 60% респондентов подтвердили осознанность своего профессионального выбора, опирающегося на сформированный ранее образ будущей профессии: «Работа тьютора для детей с аутизмом требует от меня терпения, эмпатии и профессионализма. Я готова предоставить им необходимые знания и навыки, а также поддерживать их в их личностном и образовательном развитии, ведь для этого я и пошла учиться и многому научилась»; «В 7 классе к нам в школу пришел психолог, и я буквально влюбилась в него, в профессию, в науку психологию. Это казалось каким-то чудом. Но я не поступила на психологию. Учась на социального педагога, я поняла, что именно это мне и нужно. Ведь к психологу приходят за помощью, а социальный педагог идет с помощью сам. Я уверена, что мой выбор был верным!»; «Размышляя об образе профессии, я поняла, что пережила все этапы: от отторжения и разочарования до принятия и смысла жизни. И я пришла к тому, что психология, на которую я так стремилась, мне бы и не понравилась, она уж слишком сухая, а вот в смеси с интересным и практическим педагогическим направлением получается очень здорово»; «Размышляя над заданной темой и составляя эссе, я поняла, что поступила не туда, куда хотела (это я знала с 1 курса), но при этом туда, куда мне было нужно, ну или в близкую к этому область. Впервые придя на практику, я почувствовала сердцем, что это не просто мое, а мое на всю жизнь».

Вероятно, именно рисунки этих студентов очень позитивные, изображают улыбающихся детей и педагогов, солнце за окном школы, цветы в руках, детские игрушки.

Таким образом, вопрос образа будущей профессии педагога носит не только научно-теоретическое значение, но и выраженное практическое. Осмысливая теоретические положения и эмпирические результаты проективных методик, следует подчеркнуть, что, вероятнее всего, если студент сомневался и не имел четкого положительного образа будущей профессии, его разочарование

в выбранной профессии не связано ни с качеством и уровнем преподавания, ни с содержанием образовательных дисциплин, ни с организацией педагогических практик и самостоятельной работы.

Вместе с тем образовательный процесс в вузе имеет значительный потенциал для укрепления уже имеющегося положительного образа будущей профессии педагога у 60% обучающихся и, возможно, формирования его у 40% обучающихся. Назовем только некоторые возможности формирования положительного образа будущей профессии

педагога в образовательном процессе вуза: эмоционально-ценностный характер взаимодействий субъектов; социальная практика на базе образовательных организаций; культурные практики-погружения в профессию под руководством педагогов-новаторов; биографический метод обучения; проектирование эмоционального опыта; личностный потенциал преподавателя как носителя позитивного образа педагога (Конева 2019), поскольку на студентов сильнейшее эмоциональное воздействие оказывают преподаватели как профессионалы и как носители образа педагога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бернатоните, А. К. (2023) Трансформация образа учителя в советском и российском кинематографе: внутрикультурный диалог *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*, т. 29, № 2, с. 150–164.

Василюк, Ф. Е. (1993) Структура образа. *Вопросы психологии*, № 5, с. 5–19.

Гусева, И. В. (2017) Факторы, влияющие на формирование образа профессии у студентов. *Вестник Воронежского государственного университета*, № 1, с. 35–37.

Дружинина, В. Н., Агапов, В. С. (2021) Методология исследования динамики образа профессии в структуре Я-концепции сотрудников полиции. *Психология и педагогика служебной деятельности*, № 1, с. 11–14.

Дружинина, В. Н., Агапов, В. С. (2022) Психологические факторы привлекательности образа профессии сотрудника полиции. *Психология и педагогика служебной деятельности*, № 1, с. 12–16.

Каган, М. С. (2018) *Теоретические проблемы философии. Избранные труды: в 2 ч. Ч. 1*. М.: Юрайт, 341 с.

Кириллова, Н. Б. Данилова А. Н. (2019) Миф и мифотворчество в экранной культуре как новой парадигме коммуникации. *Вестник культуры и искусства*, № 3 (59), с. 56–66.

Конева, Е. В. (2019) Образ профессии в контексте психологической системы деятельности. *Ярославский психологический вестник*, № 2 (44), с. 60–64.

Копорейко, А. М. (2020) Трансформация семантического слоя образа профессиональной деятельности в процессе обучения в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, т. 25, № 2 (81), с. 134–141.

Кривцова, Н. С. (2017) О формировании положительного образа профессии у старшеклассников: основные подходы и результаты. *Балтийский гуманитарный журнал*, т. 6, № 3 (20), с. 204–209.

Курбет, Н. Н. (2006) Влияние акмеологической среды на формирование образа современной молодежи. *Акмеология*, № 3 (19), с. 16–19.

Кюглер, П. (2000) Психические образы как мост между субъектом и объектом. В кн.: П. Янг-Айзендрат, Т. Даусон (ред.). *Кембриджское руководство по аналитической психологии*. М.: Добросвет, с. 113–135.

Леонтьев, А. Н. (1979) Психология образа. *Вести Московского государственного университета. Серия 14. Психология*, № 2, с. 3–13.

Леонтьев, А. Н. (1983) Образ мира. В кн.: *Избранные психологические произведения*. М.: Педагогика, с. 251–261.

Магазеева, Е. А. (2014) Личностные детерминанты стратегии выбора профессии. *Омский научный вестник*, № 1 (125), с. 140–143.

Митина, Л. М. (2024) *Профессионально-личностное развитие педагога: диагностика, технологии, программы*. М.: Юрайт, 430 с.

Митина, Т. С. (2015) Образ учителя в советском кинематографе периода «оттепели». *Симбирский научный вестник*, № 4 (22), с. 150–156.

Осинская, С. А. (2012) Категория «образ» в системе психологического знания. *Актуальные вопросы современной науки*, № 22, с. 69–75.

Рыбникова, М. Н. (2008) *Индивидуально-типологические и социально-психологические факторы формирования образа профессии: Автореферат диссертации кандидата психологических наук*. М.: Московский гуманитарный университет, 26 с.

Федоров, А. В., Левицкая, А. А., Горбаткова, О. И. и др. (2018) *Школа и вуз в зеркале советского и российского кинематографа*. М.: Информация для всех, 224 с.

Шипулина, Н. Б. (2010) Образ учителя в советском и современном российском кинематографе. *Известия Волгоградского гос. пед. ун-та*, № 8 (52), с. 4–16.

REFERENCES

Bernatonite, A. K. (2023) Transformatsiya obraza uchitelya v sovetskom i rossijskom kinematografe: vnutrikul'turnyj dialog *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, t. 29, № 2, s. 150–164.

Vasilyuk, F. E. (1993) Struktura obraza. *Voprosy psikhologii*, № 5, s. 5–19.

Guseva, I. V. (2017) Faktory, vliyayushchie na formirovanie obraza professii u studentov. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 1, s. 35–37.

Druzhinina, V. N., Agapov, V. S. (2021) Metodologiya issledovaniya dinamiki obraza professii v strukture Ya-kontseptsii sotrudnikov politzii. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*, № 1, s. 11–14.

Druzhinina, V. N., Agapov, V. S. (2022) Psikhologicheskie faktory privlekatel'nosti obraza professii sotrudnika politzii. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*, № 1, s. 12–16.

Kagan, M. S. (2018) *Teoreticheskie problemy filosofii. Izbrannye trudy: v 2 ch. Ch. 1*. М.: Yurajt, 341 s.

Kirillova, N. B., Danilova A. N. (2019) Mif i mifotvorchestvo v ekrannoj kul'ture kak novoj paradigme kommunikatsii. *Vestnik kul'tury i iskusstva*, № 3 (59), s. 56–66.

Koneva, E. V. (2019) Obraz professii v kontekste psikhologicheskoy sistemy deyatel'nosti. *Yaroslavskij psikhologicheskij vestnik*, № 2 (44), s. 60–64.

Koporejko, A. M. (2020) Transformatsiya semanticheskogo sloya obraza professional'noj deyatel'nosti v protsesse obucheniya v Moskovskom universitete MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotyа. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, t. 25, № 2 (81), s. 134–141.

Krivtsova, N. S. (2017) O formirovanii polozhitel'nogo obraza professii u starsheklassnikov: osnovnye podkhody i rezul'taty. *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal*, t. 6, № 3 (20), s. 204–209.

Kurbet, H. N. (2006) Vliyanie akmeologicheskij sredy na formirovanie obraza sovremennoj molodezhi. *Akmeologiya*, № 3 (19), s. 16–19.

Kyugler, P. (2000) Psikhicheskie obrazy kak most mezhdru sub'ektom i ob'ektom. V kn.: P. Yang-Ajzen-drat, T. Dauson (red.). *Kembridzhskoe rukovodstvo po analiticheskoy psikhologii*. М.: Dobrosvet, s. 113–135.

Leont'ev, A. N. (1979) Psikhologiya obraza. *Vesti Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, № 2, s. 3–13.

Leont'ev, A. N. (1983) Obraz mira. V kn.: *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya*. М.: Pedagogika, s. 251–261.

Magazeeva, E. A. (2014) Lichnostnye determinanty strategii vybora professii. *Omskij nauchnyj vestnik*, № 1 (125), s. 140–143.

Mitina, L. M. (2024) *Professional'no-lichnostnoe razvitie pedagoga: diagnostika, tekhnologii, programmy*. М.: Yurajt, 430 s.

Mitina, T. S. (2015) Obraz uchitelya v sovetskom kinematografe perioda “ottepeli”. *Simbirskij nauchnyj vestnik*, № 4 (22), s. 150–156.

Osinskaya, S. A. (2012) Kategoriya “образ” v sisteme psikhologicheskogo znaniya. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki*, № 22, s. 69–75.

Rybnikova, M. N. (2008) *Individual'no-tipologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie faktory formirovaniya obraza professii: Avtoreferat dissertatsii kandidata psikhologicheskikh nauk*. М.: Moskovskij gumanitarnyj universitet, 26 s.

Fedorov, A. V., Levitskaya, A. A., Gorbatkova, O. I. i dr. (2018) *Shkola i vuz v zerkale sovetskogo i rossijskogo kinematografa*. М.: Informatsiya dlya vsekh, 224 s.

Shipulina, N. B. (2010) Obraz uchitelya v sovetskom i sovremennom rossijskom kinematografe. *Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-tа*, № 8 (52), s. 4–16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КАНДАУРОВА Анна Валерьевна — *Anna V. Kandaurova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [6086-7346](#), ORCID: [0000-0002-0466-3675](#), e-mail: kandaurova@list.ru

Доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики воспитания и социальной работы института педагогики.

МИЛОВАНОВА Наталья Геннадьевна — *Natalia G. Milovanova*

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

Tyumen State University, Tyumen, Russia.

SPIN-код: [9987-6084](#), ORCID: [0000-0003-2996-2417](#), e-mail: natamil2004@mil.ru

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной педагогики Школы образования.

Поступила в редакцию: 13 мая 2024.

Прошла рецензирование: 6 июня 2024.

Принята к печати: 1 октября 2024.